

Сун Цинши стоял перед винным магазином, слушая восторженную рекламную речь владельца.

- Как можно прийти на Фестиваль цветов и не выпить цветочного вина? Не поймите меня неправильно, дорогой клиент, я говорю не об этих грязных цветочных винах, - владелец винного магазина подумал, что пошутил, и любой мужчина понял бы его. Когда он обнаружил, что выражение лица собеседника остается серьезным и что он совсем не смеется, как будто не понимает, он сменил тон, - Наш город Наньхай богат цветами. Это вино, сваренное с использованием восьми видов цветов, называется Опьяненная Красота. Оно сладкое на вкус и имеет отчетливый аромат. Оно продается только во время Фестиваля цветов. Это товар в ограниченном количестве, и как только он будет распродан, больше его купить будет невозможно.

Сладкое вино? Ограниченный тираж?

Сопротивление мужчины, как правило, уменьшается перед лицом предметов ограниченного тиража. Сун Цинши немедленно достал духовные камни и купил кувшин.

Найти этого бесстыдного художника было главной причиной для выхода на улицу. Теперь, когда он закончил свои дела, он хотел как можно скорее вернуться в гостиницу и поискать Юэ Вухуаня. Но все здания в городе Наньхай были очень похожи, и повсюду были цветы. Пока он шел, он думал обо многих вещах и заблудился, по неосторожности оказавшись на ночном рынке.

Бизнес на ночном рынке Фестиваля цветов процветал. Слева слышалось оперное пение, справа - шоу обезьян. Было так много вещей, которых он раньше не видел.

Неужели ночная жизнь города Наньхай всегда была такой?

Сун Цинши не мог сдержать своего любопытства. Он подумал, что на этот раз, как только он вернется в Долину Короля Медицины, ему, возможно, больше не доведется увидеть такую сцену. Он не мог не оглядеться еще немного. В результате он потерпел поражение на многих торгах и купил ужасную кучу вещей. Там были красивые драгоценные камни, прекрасные алые ткани, роман о легендарном мастере меча Мо Юане, а также красивая маленькая фигурка феникса, сделанная изготовителем Ниemiанрена.

По какой-то причине большинство туристов на ночном рынке были парочками. Они держались за руки, смеялись и хорошо проводили время. Они все были очень близки.

После того, как Сун Цинши закончил покупать вино, он не мог не спросить владельца.

Лавочника его вопрос позабавил.

- Разве вы не знаете, что ночь Фестиваля цветов в Наньхае также называется Фестивалем

Влюбленных?

Сун Цинши покачал головой. Этой информации не было в справочнике, который он собрал. Павильон Ночного дождя вел себя очень безответственно в этом вопросе. По возвращении он собирался прочитать лекцию Сяньцзуню Е Линю о его профессионализме.

- Это старая традиция Фестиваля цветов. Днем Фестиваль предназначен для всеобщего веселья, а Ночной рынок - для романтики влюбленных. Наш город никогда не спит. Если у вас нет компании, вы можете пойти и найти ее. Вы неплохо выглядите, так что это будет легко. Хотите, я вас кое с кем познакомлю? - с энтузиазмом предложил владелец винного магазина, - Если вы найдете красотку, с которой можно выпить Опыаненную Красоту, ее сладость проникнет до самых костей.

Когда Сун Цинши услышал слово «красотку», по какой-то причине он подумал о лице Юэ Вухуаня.

Он немного запаниковал и быстро отказался:

- Нет, у меня есть компаньон. Очень красивый, нет... не тот компаньон, о котором вы упоминали.

От смущения его речь стала совсем беспорядочной. Владелец винного магазина еще больше запутался и, не удержавшись, придвинулся поближе, чтобы прислушаться.

- Какого рода компаньон? Женщина? Мужчина?

Едва он успел договорить, как несколько кроваво-красных лоз спустились с крыши и с громким треском воткнулись в землю, жестко разделяя их.

Юэ Вухуань стоял на крыше, его длинные черные волосы растрепал ночной ветер. Его пояс был неправильно завязан, воротник внутреннего халата был запахнут задом-наперед, а на подоле его красного парчового халата было несколько мятых складок. Это разрушило его обычную «сдержанную в словах и делах» внешность. В глазах феникса под маской в форме золотого крыла плескались следы безумия, которое он не мог сдержать. Его чувственные губы были плотно сжаты и слегка приподняты, как будто он хотел изобразить свою обычную нежную улыбку, но просто не смог этого сделать.

Лоза Кровавого Короля ползла по земле. Каждая лоза разделялась на бесчисленные ветви. Ветвей и листьев становилось все больше и больше, они становились все гуще и плотнее. Жители города Наньхай и раньше видели эту ужасную вещь на своей городской стене, и страх все еще жил в их сердцах.

Владелец винного магазина был так напуган, что упал на задницу. Катаясь и ползая, он хотел

уползти подальше от этого места. Клиенты также поняли, что ситуация ухудшается и сбежали один за другим.

Сун Цинши обнял кувшин с вином и попытался успокоить их:

- Все в порядке.

Его утешение не возымело никакого эффекта, и в одно мгновение все уже разбежались.

Виноградная Лоза Кровавого Короля поднялась с земли, быстро забралась по его конечностям и телу, пересекаясь, переплетаясь, удерживая его в перекрывающихся слоях, словно бесчисленные сердитые пауэчи шелка, хватающие добычу, которая попала в его паутину; обвиваясь вокруг, чтобы добыча не сбежала.

Сун Цинши подсознательно хотел разжечь алхимический огонь, чтобы разорвать свои путы, но внезапно вспомнил, что Лоза Кровавого Короля была связана с душой. Ее нарушение может причинить боль или ранить Юэ Вухуаня. Он быстро потушил огонь, все еще позволяя Лозе Кровавого Короля поднять себя в воздух. Его потащили к Юэ Вухуаню как жертвенное приношение, отправляя прямо в его объятия.

- Учитель, - Юэ Вухуань опустил голову, используя губы, чтобы насладиться вкусом его шеи. Затем он медленно поднялся, облизывая кончиком языка чувствительную мочку уха, как будто пробуя вкус. Его голос, однако, был чрезвычайно обиженным, - Я так волновался, когда проснулся и не смог найти вас.

Сун Цинши серьезно объяснил:

- Я просто вышел, чтобы кое-что сделать, и купил кое-что по пути.

Лоза Кровавого Короля все туже и туже обвивалась вокруг его тела, как будто он хотел изолировать его от воздуха внешнего мира.

Голос Юэ Вухуаня стал еще более обиженным:

- Учитель, ночью здесь везде так грязно. Не бегайте вокруг. Не отходите от меня, ладно?

С годами, чем больше он бродил по внешнему миру, тем больше он убеждался в его грязи. Если бы страх перед Ань Лонгом не вынудил его заниматься этим пустяковым делом, он бы не позволил учителю ни ногой ступить за пределы Долины Короля Медицины. Таким образом, они могли избежать любых несчастных случаев, избежать любой возможности пострадать от этих наглых негодяев или испачкаться в грязи.

Сун Цинши хотел утешительно похлопать его по плечу, но не смог пошевелиться. Ему оставалось только слегка кивнуть головой:

- Хорошо.

Подул ночной ветерок. Юэ Вухуань постепенно успокоился и выровнял дыхание. Он понял, что сделал что-то не так.

Лозы Кровавого Короля ослабевали одна за другой, выпуская добычу...

Лицо Юэ Вухуаня было немного бледным, а его тело слегка дрожало. Он извинился тихим голосом:

- Простите, я не хотел этого делать.

Цин Луань однажды сказала, что его любовь была слишком безумной, его чувства были слишком сильными. Они уже были далеко за пределами досягаемости обычных людей. Это легко могло вызвать беспокойство. Она посоветовала ему проявлять сдержанность, не причинять вреда ни другим, ни себе.

Он выразил свое согласие Цин Луань, а затем научился притворяться, чтобы избежать ненависти учителя.

Теперь его чувства раскрыли его недостатки...

Юэ Вухуань был в ужасе.

- Все в порядке, - Сун Цинши сунул кувшин с вином в руки Юэ Вухуаня и сказал расслабленным тоном, - Это моя вина. Я вышел, не сказав тебе, и ты не смог найти меня, когда проснулся. Это нормально - беспокоиться... Не грусти. Я был неправ. Это моя вина.

Когда он проснулся от комы, то обнаружил, что Юэ Вухуань больше не имел склонности к самоубийству. Его слова и поступки были такими же, как у обычных людей, и он стал еще мягче и заботливее, чем раньше. Он думал, что когда он снял Печать Акации, и Юэ Вухуань снова встал на путь бессмертия, он закалил и развил свое тело и разум, и его состояние улучшилось. В то время тело Сун Цинши испытывало неожиданный паралич. Он запаниковал и не мог думать о других вещах.

Тогда Юэ Вухуань дарил ему одно счастье за другим. Он был погружен в радость, и его способность судить снова притупилась. Сразу после прибытия Лонга драка и травмы этих двоих повергли его в нервозность. Он подсознательно верил, что жестокий Ань Лонг был опасным фактором. Более того, Юэ Вухуань вел себя тихо, поэтому он чувствовал себя непринужденно и не обращал внимания на этот вопрос, что было не чем иным, как реакцией

нормального человека. Юэ Вухуань просто использовал косвенный метод для достижения своей цели.

Он так и не смог полностью оправиться от болезни своего сердца. После прекращения лечения безумие снова усилилось, превратившись в гигантского бегемота; наконец, у него выросли клыки и когти, атакующие весь мир.

Насколько велик этот бегемот?

Сун Цинши вдруг вспомнил о Снежном Лотосе Тысячи Бус, с которым он столкнулся в заснеженных горах. Огромная и ужасающая корневая система опутывала весь горный хребет, простираясь на тысячи миль. Но что привлекло его внимание, так это жалкий и красивый маленький цветок, распустившийся на кристально чистом белом снегу.

Неправильно...

Все это было неправильно...

Если вы совершите ошибку, сделайте выводы. Если вы совершите ошибку, то начните все сначала...

- Не бойся, я здесь, - Сун Цинши притянул дрожащего Юэ Вухуаня в свои объятия, нежно поглаживая его длинные волосы, повторяя снова и снова, - Не бойся, я никогда не сдамся...

Не бойся...

Невзирая на вкус того кислого фрукта, то, как мы поступаем, или то, что будем заперты рядом друг с другом, все это будет сделано в соответствии с твоими пожеланиями.

Бабочка увидела паутину и была совершенно счастлива влететь в нее.

...

Сун Цинши долго утешал его. Наконец, ему удалось успокоить дыхание Юэ Вухуаня, позволив ему восстановить свое спокойствие.

Вдвоем они спрятались в темном углу крыши, сидя там в оцепенении. Владелец винного магазина подумал, что плохие парни ушли, и тихо вернулся, чтобы навести порядок, и еще раз позвал гостей. Возможно, парам нравилась идея пропустить пару стаканчиков в такие дни, и не прошло много времени, как магазин снова наполнился звуками кокетливого подшучивания.

Этот фестиваль влюбленных действительно создал отвратительную атмосферу. Это может запятнать глаза учителя.

Юэ Вухуань пожалел, что вел себя так хорошо в то время и не убедил Сун Цинши изменить пункт назначения этой поездки. Он также не ожидал, что Сун Цинши, который обычно ночевал в его комнате, чтобы почтить ему на ночь, внезапно ускользнет. Теперь было слишком поздно скрывать факт Фестиваля Влюбленных. Он должен найти оправдание...

Он немного подумал, а затем, демонстрируя расслабленное выражение лица, указал на уединенную девятиэтажную пагоду и выжидающе спросил:

- Учитель, мне бы хотелось посидеть где-нибудь повыше. Оттуда огни этого мира при лунном свете, несомненно, будут выглядеть красиво.

- Хорошо, - Сун Цинши посмотрел на него с улыбкой, - Я также думаю, что здесь слишком шумно.

Он потянул Юэ Вухуаня, минуя оживленный рынок, к девятиэтажной пагоде. Девятиэтажная пагода была одним из самых красивых пейзажей города Наньхай. Легенда гласила, что в ней хранится портрет шенджуна*. Однако, поскольку ворота пагоды всегда оставались закрытыми, никто не знал, как он выглядит. Девятиэтажная пагода была окружена морем бамбука, что создавало элегантный пейзаж, но во время Фестиваля цветов он не мог конкурировать с цветами, и потому пустовал.

(ПП:Уважительное обращение к богу)

В густом бамбуковом лесу пряталась молодая пара. Они шептались друг другу нежные слова и целовались, словно не желая никогда расставаться. Один сказал, что губы другого были сладкими, а другой сказал, что губы другого были мягкими. Их хриплые слова могли почти убить людей своей приторной сладостью.

Сун Цинши не удержался, чтобы не взглянуть.

Юэ Вухуань повернул голову назад. Лоза Кровавого Короля прокралась мимо и с ужасающей аурой распугала пару диких уток-мандаринок*. Затем он поднял свой меч и доставил Сун Цинши на вершину девятиэтажной пагоды. Очистив место несколько раз, он выпустил свой ментальный зонд. Только убедившись, что вокруг все спокойно, он, наконец, почувствовал облегчение.

(ПП: Незаконные любовники)

Лунный свет сегодня вечером был действительно прекрасен. Он окутывал девятиэтажную пагоду, и без света свечей они могли очень ясно видеть окрестности. Сидеть на вершине башни

было все равно, что сидеть в месте, отделенном от мира, наблюдая за суетой внизу. Ночной рынок сливался в длинную извилистую реку огней. Эти дома были заполнены либо сбитыми с толку, либо, возможно, трезвомыслящими людьми.

Сун Цинши не хотел быть трезвомыслящим, но он не мог не быть трезвомыслящим...

Он достал из своего пространственного мешка все покупки и передал их Юэ Вухуаню. Он обнаружил, что под чарующими разговорами бойких на язык продавцов он по глупости купил много вещей. Неважно. Пока стоящие за этим добрые чувства не были глупыми, все в порядке.

Юэ Вухуань увидел игрушечную птичью флейту, сделанную из дерева, и не смог удержаться от смеха. Он приложил ее к губам и несколько раз дунул.

Маленькая птичья флейта издавала сладкий и мелодичный звук сотен птиц, поющих вместе.

Сердце Сун Цинши слегка дрогнуло...

<http://bllate.org/book/13609/1207051>